

Путило Анна Олеговна

ЖАНР ЭПИГРАММЫ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ПРУТКОВА

В статье системно раскрывается поэтика жанра эпиграммы в творчестве К. Пруткова. Исследуются как содержательные аспекты жанра, так и особенности его формы. Выявляются наиболее распространенные и типичные приемы в поэтике жанра эпиграммы, такие как алогизм и пародийность. Анализируются тенденции обращения современных авторов и публицистов к творческому наследию К. Пруткова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 149-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

**SPECIFICS OF CONSONANTS REALIZATION IN THE INTERFERED
RUSSIAN SPEECH OF THE SELEMDZHINSKY EVENKS****Protsukovich Elena Aleksandrovna***Amur State University
amursea@mail.ru*

The research aims to describe and analyze the manifestations of phonetic interference in the Russian speech of the Amur Evenks. The article examines Russian consonants implemented by the announcers-Evenks, bearers of the Selemdzhinsky dialect. The author identified the most stable and prevalent features of the interfered Russian speech of the Selemdzhinsky Evenks. The findings testify that most of the changes are conditioned by the interfering influence of the phonological system of the Evenk language and specifics of its articulatory base.

Key words and phrases: Evenk language; Russian language; bilingualism; phonetic interference; acoustic characteristics; consonants; allophones.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье системно раскрывается поэтика жанра эпиграммы в творчестве К. Пруткова. Исследуются как содержательные аспекты жанра, так и особенности его формы. Выявляются наиболее распространенные и типичные приемы в поэтике жанра эпиграммы, такие как алогизм и пародийность. Анализируются тенденции обращения современных авторов и публицистов к творческому наследию К. Пруткова.

Ключевые слова и фразы: жанр; эпиграмма; сатира; пародия; алогизм.

Путило Анна Олеговна*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
D-arli@yandex.ru***ЖАНР ЭПИГРАММЫ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ПРУТКОВА[©]**

Литературная маска Козьма Прутков и его произведения сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Пародийное творчество К. Пруткова универсально: включает значительное количество сатирических жанров, поэтические особенности которых раскрыты всегда глубоко и самобытно, несмотря на то, что не все модусы были представлены широко. Так, вопреки малочисленности эпиграмм, они являются интересным объектом для литературоведческого исследования. При этом необходимо заметить, что системно жанр эпиграммы в творчестве К. Пруткова не изучался, но существует ряд исследований поэтики творчества К. Пруткова, которые затрагивают лишь отдельные особенности этого жанра (А. К. Бабореко [1], П. Н. Берков [3], Л. К. Граудина [5], Н. Н. Евреинов [7], Д. А. Жуков [8] и др.).

В 1854 году в жанре эпиграммы были созданы и опубликованы в журнале «Современник» три произведения. Авторство «Эпиграммы № I» приписывается исследователями А. К. Толстому, а «Эпиграммы № II» [10] и «Эпиграммы № III» – В. М. Жемчужникову [11].

«Эпиграмму № I» можно считать самой краткой не только из образцов исследуемого жанра, но чуть ли не из всего творчества К. Пруткова, своей предельно сжатой формой она способна конкурировать только с афоризмами, так как состоит всего из двух строк:

«Вы любите ли сыр?» – спросили раз ханжу,
«Люблю», – он отвечал, – «я вкус в нем нахожу» [13, с. 16].

Выявляя жанровые признаки эпиграммы, будем опираться на определение, предложенное И. С. Леоновым: «Эпиграмма – краткое сатирическое стихотворение, обладающее двучастной композицией и содержащее в конце острую мысль. <...> В эпиграмме должен присутствовать объект, подвергающийся осмеянию» [9, с. 5].

Краткость «Эпиграммы № I» сомнению не подвергается, композиция также соответствует требованиям жанра – двучастная: первая часть – вопрос, вторая – ответ на него. Сложнее определить прием создания сатиры и объект осмеяния.

Задается вопрос, требующий ответа у читателя, уже заголовком уведомленного о том, что данное произведение – эпиграмма, возникает эффект ожидания острой мысли, однако вместо нее получаем банальный ответ, который, на первый взгляд, сатирический смысл не содержит – нарушается логика произведения. Последнее, по сути, – излюбленный творческий метод К. Пруткова – «абсурд, списанный в маску юродства» [2, с. 27].

Тем не менее сатирический смысл «Эпиграммы № I» более глубок, а суть скрыта не в ответе на вопрос, а в том, кому этот вопрос задается, именно этот персонаж является «ключом» к пониманию смысла данного произведения. Так, Николай Евреинов приводит ряд рассуждений относительно места ханжи в эпиграмме:

«...заподозрили в изъёме дореформенную цензуру: – мол, у Пруткова было сказано: “Вы любите ли сыр?” – спросили в пост ханжу, а цензура заменила слово “пост” словом “раз”».

При такой реконструкции эпиграммы все становилось как будто ясным и язвительно-смешным: – в пост молочные продукты запрещаются, есть их грешно, и православные не могут находить их вкусными в такое время года: это значило бы, что им “вкусен грех”; а коли так, мы имеем дело с ханжеством, осмеяние представителя коего и имелось в виду автором данной эпиграммы» [7, с. 13].

Далее исследователь эти рассуждения опровергает, утверждая, что «в прутковском двустии пародируется вообще эпиграмматический жанр, особенно же таких бездарных поэтов, как Борис Мих. Федоров» [Там же].

Трудно не согласиться с Н. Н. Евреиновым, особенно после подробного толкования смыслообразующих единиц «вкус» и «ханжа»: «...слово “вкус” до XIX века обозначало лишь способность испытывать различные ощущения языка от принимаемой нами пищи, и что лишь ко времени появления Козьмы Пруткова слово “вкус” стало употребляться в переносном смысле, как “способность нашего духа, которая дает нам возможность, по степени испытываемого удовольствия, определять градацию красоты в созерцаемом объекте” <...>. Если, имея в виду сказанное, принять во внимание, что слово “ханжа” означает (по словарю Даля) “лицемера-пустоцвета” и вместе с тем “попрошайку” (падкого на угощение), и что культ “хорошего вкуса”, доведенный до ханжества, не препятствовал поэту Федорову делать доносы на своих собратьев по перу, – эпиграмма Козьмы Пруткова <...> раскрывается во всем блеске пародического остроумия» [Там же, с. 15].

Таким образом, вслед за Н. Н. Евреиновым приходим к выводу о том, что «Эпиграмма № I» представляет собой не сатиру, направленную на порки, а пародию на жанровую форму и сатиру на графоманство, которое воплощается в образе литературной маски Козьмы Пруткова.

Дополнительно заметим, что, как и большинство произведений К. Пруткова, эта эпиграмма составлена таким образом, который допускает внутренние изменения слов без нарушения рифмы и ритма, то есть ее форма открыта для вариативности. Вероятно поэтому «Эпиграмма № I» востребована по сей день, аллюзии на это произведение встречаются как в современной литературе, так и в публицистике.

Например, Никита Богословский в книге «Что было – то было и кое-что еще...» (2000 г.) приводит вариацию произведения К. Пруткова под названием «Ханжа на художественной выставке»:

- Вы любите ль Моне? – спросили раз ханжу,
- Люблю, – он отвечал, – пока не издержу.
- Вы любите ль пастель? – спросили раз ханжу,
- Люблю, – он отвечал, – когда я в ней лежу [4, с. 307].

Следует отметить, что данное произведение Н. Богословского если и имеет объект пародирования, то не жанр эпиграммы, как у К. Пруткова, а ханжество. Тем не менее, эта вариация, являясь литературным подражанием, свою художественную задачу выполняет: использует художественные приемы К. Пруткова и его стиль передает верно.

Журналист электронного издания «Новая газета», обозреватель отдела культуры Елена Дьякова использует неточную цитату из «Эпиграммы № I» для названия своей статьи о постановке «Сны Екатерины» Дмитрия Крымова: «Вы любите ли сюр?» (2009 г.) [6]. В статье ни Прутков, ни его произведения не упоминаются, но по прочтении текста становится понятно, что в роли ханжи выступает сам журналист.

Еще более неточной цитатой воспользовался Сюр Гном – автор, регулярно публикующийся в электронном журнале «Самиздат». Его отрывок из повести называется «Любите ли вы лужи?» (2012 г.). По формулировке заголовка может показаться, что он не имеет ничего общего с эпиграммой К. Пруткова, однако сам текст повести возвращает нас к мысли об аллюзии. Первым героем отрывка из повести является «пожилой солидный господин, тщательно экипированный для ненастья», в какой-то момент преодолевший «толстую корку рациональности и двумя ногами заступивший в лужу» [15]. Этот «солидный господин», – вне всякого сомнения, литературный тип ханжи. Далее автор описывает и другие типы «почитателей луж», на примере которых раскрывает идею власти внутреннего «карапуза» над «степенными и внешне благоразумными» людьми. Идеи произведений К. Пруткова и Сюра Гнома не сопоставимы, но сочетание названия произведения последнего «Любите ли вы лужи?» и художественной специфики изображения типа ханжи подтверждают предположение об аллюзии на «Эпиграмму № I» К. Пруткова. Следует отметить, что писатели, работающие в постмодернистском ключе, обращаются к цитированию «Эпиграммы № I» охотнее писателей-реалистов. Объяснить это можно абсурдистским началом в творчестве К. Пруткова и близостью его творчества поэтике постмодернизма в целом.

«Эпиграмма № II» представляет собой четыре строфы с двухчастной композиционной организацией: первая часть – описание процесса размышления, вторая – заключение, последовавшее из этого процесса:

Мне в размышлении глубоком
Сказал однажды Лизимах:
«Что зрячий зрит здоровым оком,
Слепой не видит и в очках!» [13, с. 45].

При поверхностном рассмотрении создается впечатление, что произведение построено в соответствии с законами логики, однако подробный анализ эпиграммы опровергает данный тезис. Находим несколько абсурдных мест. Первое – это ссылка к несуществующему авторитету. Лизимах, в соответствии с авторским комментарием под текстом, – это «римский философ-стоик III века», вместе с тем исторических данных о существовании такого философа нет. Еще один алогизм, возникающий из-за несоответствующего комментария, –

неопределенность адресанта прямой речи. Формально, в соответствии с синтаксическими нормами, прямая речь – предложение, придаточное к грамматической основе: Лизимах сказал, однако по смыслу понимаем, что это автор цитирует Лизимаха:

Мне, в размышлении глубоком,
Сказал однажды Лизимах [Там же].

Следовательно, текст должен был быть оформлен как несобственно-прямая речь – «отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли, чувства, восприятие или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей, причём передача текста повествователя не маркируется ни графическими знаками (или их эквивалентами), ни вводными словами (или их эквивалентами)» [16, с. 225]. В тексте эпиграммы К. Пруtkова находим оба вида маркировки, наличие которых, в сочетании с описательной конструкцией, затрудняет восприятие смысла.

Следующий момент нарушения логики тоже связан с Лизимахом, который, если опираться на авторский комментарий, жил в III веке, а следовательно, разговаривать с лирическим героем мог только в его воображении или во сне, одно из этого подразумевалось под выражением «в размышлении глубоком». Рассуждая так, можно предположить, что Лизимах стал «музой», вдохновившей К. Пруtkова на создание «Эпиграммы № II», следовательно, сквозь призму этого образа и необходимо анализировать данное произведение.

Итак, продолжим анализ в рамках категорий абсурда. В соответствии с авторским комментарием, Лизимах – философ-стоик, стоики занимались разработкой таких философских разделов, как логика, физика и этика. Стоическая логика добавила к силлогистике новые формы дизъюнктивных выводов, в которых заключение делается от противного: существует либо А, либо Б; если А существует, то Б не существует. Граудина Л. К., анализируя особенности сатирической эпиграммы XIX века, пишет: «Вторая эпиграмма написана в стиле античного аксиоматического стиха» [5, с. 455]. Аксиоматический стих предполагает организацию вокруг положения, принимаемого без доказательств, однако в эпиграмме кроме выдвигаемой аксиомы находим и доказательство от противного. Рассмотрим текст произведения в соответствии с законами силлогистики: существует либо зрение, либо слепота; если «зрячий зрит», то «слепой не видит». Следовательно, высказывание Лизимаха построено по схеме простого категорического силлогизма.

Следует отметить, что одна из отличительных черт творчества К. Пруtkова – многозначность произведений. В «Эпиграмме № II» многозначной смысловой единицей является «зрение», оно обозначает не только буквально один из способов познания видимых объектов (этот смысл актуализируется введением в текст предмета коррекции зрения – очков), но и зрение как способность к пониманию скрытого смысла. Можно заметить, что зрение в последнем значении является мотивом, объединяющим целый ряд произведений К. Пруtkова, сравним с афоризмами: «Смотри в корень», «Смотри вдаль – увидишь даль; смотри в небо – увидишь небо; взглянув в маленькое зеркальце, увидишь только себя», «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою», «Если на клетке слона прочтёшь надпись “буйвол”, не верь глазам своим».

«Эпиграмма № III», также как и вторая, состоит из четырех строк и имеет двухчастную композиционную организацию, где первая часть сопоставляется со второй:

Пия душистый сок цветочка,
Пчела дает нам мед взамен;
Хотя твой лоб – пустая бочка
Но всё же ты не Диоген [13, с. 46].

Сравнение является приемом организации текста, а нарушение логики – приемом создания сатиры. Цветок и пчела, семантически связанные с медом, сопоставляются с головой (лбом) и Диогеном – семантически являющимися символами ума, и если в первой части эпиграммы утверждается получение «меда», то во второй – отрицается наличие «ума». Вторая часть эпиграммы – алогизм, так как синтаксическая конструкция предполагает: *хотя ты не глуп, но все же ты не умен*, а смысловые единицы организуются так: *хотя ты глуп, но все же ты не умен*. Двойное отрицание создает смысловой плюрализм и нарушает логику произведения. Прием акцентирован двойным сравнением: *пустая бочка / Диоген*, последнее интересно еще и тем, что ассоциативные поля данных седем пересекаются (Диоген – древнегреческий философ, провозглашавший идеи аскетизма и живший в глиняной бочке). Можно сделать вывод, что главным героем этой эпиграммы является глупость, о ней говорится в произведении, она же легла в основу организации текста.

Кроме трех уже проанализированных произведений 1854 года, существует четвертая эпиграмма, написанная и опубликованная в журнале «Искра» в 1859 году – «Эпиграмма № II» («Раз архитектор с птичницей спознался...») [12]. Существование сразу двух эпиграмм № II: «Мне в размышлении глубоком...» и «Раз архитектор с птичницей спознался...» – прием создания смыслового плюрализма. Наличие разных произведений одного автора, названных одинаково, само по себе абсурдно, но в данном случае больше недоумения вызывает нарушение логики счета – К. Пруtkов создал всего четыре эпиграммы, а по нумерации – три. В отличие от эпиграммы «Раз архитектор с птичницей спознался...», эпиграмма «Мне, в размышлении глубоком...» не была включена в собрание сочинений К. Пруtkова, изданное Владимиром и Алексеем Жемчужниковыми в 1894 году. Современные редакторы, обобщая все наследие К. Пруtkова, добавляют в собрания сочинений раздел «Стихотворения, не включавшиеся в собрание сочинений К. Пруtkова», где помещают произведения, изданные под авторством К. Пруtkова в сатирических журналах. Верстая новые собрания сочинений, в издательствах сталкиваются с проблемой – две эпиграммы № II – и устраниают «ошибку».

Так, в процессе систематизации возникли альтернативные названия эпиграммы, почерпнутые из сопутствующих материалов (письма авторов и работы исследователей): басня «Архитектор и птичница» (из письма В. М. Жемчужникова к А. Н. Пынину Hotel Bristol 6 / 18 фев. / 83. – Menton, France [14]), быль «Опрометчивость» (см. серию «Библиотека на все времена» ИД «Комсомольская правда» [13]).

Эпиграмма «Раз архитектор с птичницей спознался...» имеет двухчастную композицию: первая – история архитектора и птичницы, вторая – их потомка:

Раз архитектор с птичницей спознался.
И что ж? – в их детище смешались две натуры:
Сын архитектора – он строить покушался,
Потомок птичницы – он строил только «куры» [Там же, с. 25].

Л. К. Граудина в своей книге «Русское слово в лирике XIX века» пишет: «Средство комизма здесь сугубо языковое – неожиданное столкновение прямого значения глагола строить и омонимичного переносного фразеологически связанного значения этого же глагола в шутовском выражении (строить куры)» [5, с. 455]. Соответственно, прием создания сатиры – языковая игра – каламбур, построенный на выражении «строить куры». А. Н. Шустов пишет об этом выражении: «Где-то в середине XVI века появился французский словооборот *faire sa* (позже *la cour*, первоначально означавший “делать (изображать) двор (высший свет)”. А поскольку нравы при французских королевских дворах (особенно в XVII в. при Людовике XIV) были весьма “вольными”, то это выражение приобрело вполне определенное значение – “флиртовать”. Оно быстро прижилось. <...> Русские писатели с конца XVIII века (точнее – с начала XIX) часто употребляли этот “иносказательный” галлицизм...» [17, с. 109]. Так становится понятен сатирический подтекст: если профессия не обязательно наследуется, то моральные принципы – это основы поведения, передаваемые от родителей детям. Следуя этим рассуждениям, можно сделать вывод, что предметом осмеяния данной эпиграммы стала распушенность в отношениях.

Эпиграммы Козьмы Пруtkова созданы в соответствии с традиционными жанровыми признаками (краткость, двухчастная композиция, острая мысль в конце, наличие предмета осмеяния), тем не менее, они имеют свои особенные черты: пародийность и алогизм. Абсурдной логикой пронизано все творчество К. Пруtkова. Нарушение формальной логики расширяет границы творчества до экзистенциальной свободы – «я так хочу» становится единственным определяющим поэтическим законом. Алогизм становится в творчестве Козьмы Пруtkова стилистическим приемом. При помощи данного приема создаются стихи сатирического характера; так, умышленно нарушая логику в произведении, автор подчеркивает внутреннюю смысловую противоречивость.

Список литературы

1. **Бабореко А. К.** Сочинения Козьмы Пруtkова // Пруtkов К. Сочинения Козьмы Пруtkова / авт. примечания А. К. Бабореко. М.: Художественная литература, 1976. 381 с.
2. **Беззубцев-Кондаков А. Е.** Так говорил Пруtkов // Новый Берег. 2012. № 37. С. 25-28.
3. **Берков П. Н.** Козьма Пруtkов. Директор пробирной палатки и поэт: к истории русской пародии. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1933. 225 с.
4. **Богословский Н. В.** Что было – то было, и кое-что еще... М.: Олма-Пресс, 2000. 319 с.
5. **Граудина Л. К., Кочеткова Г. И.** Русское слово в лирике XIX века. 1840-1900: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 600 с.
6. **Дьякова Е. А.** Вы любите ли сюр? [Электронный ресурс]. URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2009/015/24.html> (дата обращения: 18.05.2015).
7. **Евреинов Н. Н.** Козьма Пруtkов // Возрождение. Париж, 1956. № 50.
8. **Жуков Д. А.** Козьма Пруtkов и его друзья. М.: Книжный клуб 36,6, 2013. 730 с.
9. **Леонов И. С.** Поэтика русской эпиграммы XVIII – начала XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 16 с.
10. **Пруtkов К.** Досуги. Часть первая // Современник. 1854. № 2. С. 41-48.
11. **Пруtkов К.** Досуги. Часть вторая // Современник. 1854. № 3. С. 32-37.
12. **Пруtkов К.** Опрометчивость (быль) // Искра. 1859. № 28. С. 135.
13. **Пруtkов К.** Плоды раздумья. Избранное. М.: Комсомольская правда, 2006. 320 с.
14. **Пруtkов К.** Приложения II. Корреспонденция и дневниковые записи клеветов Козьмы Пруtkова. Приложения. Сочинения Козьмы Пруtkова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kozma.ru/works/app2.htm> (дата обращения: 21.05.2015).
15. **Сюр Гном.** Любите ли вы лужи? Отрывок из повести [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/sjur_g/ljubiteliwyluzhiotrywokizpowesti.shtml (дата обращения: 14.05.2015).
16. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
17. **Шустов А. Н.** Заниматься любовью // Русская речь. 2005. № 4 С. 108-112.

GENRE OF EPIGRAM IN THE CREATIVE WORK BY K. PRUTKOV

Putilo Anna Olegovna

*Volgograd State Socio-Pedagogical University
D-arli@yandex.ru*

The article systematically describes the poetics of epigram genre in the creative work by K. Prutkov. The author examines both the meaningful aspects of a genre and the peculiarities of its form, identifies the most popular and typical devices in the poetics of epigram genre, such as alogism and parody. The paper analyzes the tendencies of the modern authors and publicists to appeal to the creative heritage of K. Prutkov.

Key words and phrases: genre; epigram; satire; parody; alogism.